

Всем смертям назло

Александр СОЛОВЬЕВ, начальник Гомельского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции. Воин-интернационалист, проходивший в 1985-1986 годах армейскую службу в составе 334-го отдельного отряда спецназначения ГРУ. Воевал в самом пекле Афганистана - неподалеку от Асадабада, в десятке километров от которого находится граница с Пакистаном, откуда бандформирования моджахедов получали помощь. Принимал участие в известном бою в Мараварском ущелье. Награжден тремя медалями «За отвагу». Женат. Воспитывает троих сыновей

В домашнем фотоархиве подполковника юстиции Александра Соловьева больше ста снимков, запечатлевших самые яркие моменты его жизни - службу в Афганистане.

Говорит, рассматривая их, испытывает ностальгию. Не по войне, разумеется. По насыщенности самых разных ощущений — от мучительно горьких до безумно счастливых. А еще по истинным отношениям, ведь именно в экстремальных обстоятельствах проявляется сущность человека.

Война, как лакмусовая бумажка, сразу видно, кто подлец, а кто герой. Именно там, в Афгане, у 18-летних пацанов сформировалось понятие «друг на всю жизнь», и относятся они к этому более чем серьезно. Даже если друга уже нет в живых, все равно — друг. На всю жизнь...

В середине 80-х не было цифровых камер, и снимки в дембельских альбомах афганцев исключительно черно-белые.

— У нас во взводе было два пленочных фотоаппарата — у Сереги Ржицкого и Сереги Брилева, с которыми они не расставались до самого дембеля, — рассказывает Александр Соловьев. — Перед отъездом из Советского Союза наш призыв сбросился на покупку фотоувеличителя, сушилки. Фотобумагу тоже купили, потом ее присылали родственники в конвертах, поделив лист пополам. До сих пор помню, как с интересом ждали, когда в палатке проявлялась пленка, печатались и сушились снимки.

Говорит, боевые действия тоже снимали, но родственникам такие кадры не отсылали: понимали, что не пропустят, да и близких не хотелось расстраивать.

Свой дембельский альбом Александр Соловьев оформил уже на гражданке, на службе времени на

это не было. Так что в его армейском чемодане фотографии лежали в полиэтиленовом пакете, вместе с ними и штук 30 негативов. Маленькие кусочки проявленной пленки есть, наверное, в фотоальбоме каждого армейского спецназовца: некоторые снимки из конвертов изымала военная цензура, вот солдаты и приспособились разрезать пленку. Каждый получал кадр со своим изображением и вкладывал его в почтовый конверт, отправляемый на Родину.

— Это наш командир роты Сеня Татарчук — погиб... Вася Казак — быстрый такой был.. Еще на первой войне погиб... А это Игорь Капота из Гомельского района, погиб за полгода до дембеля, — показывает фотографии друзей Александр Соловьев. Его явное нежелание вдаваться в детали, сдержанность, паузы после каждого имени в полной мере объясняет произнесенная вслух мысль: «Кто не побывал там, все равно не поймет...».

Солдаты, которые делали эти снимки, меньше всего думали, получатся ли они удачными в плане композиции и технического исполнения. Важен был сам момент. Теперь это уже часть истории...

P.S. 15 февраля, который отмечен в календаре как День памяти воинов-интернационалистов, Александр Соловьев вместе с однополчанами из Беларуси, среди которых гомельчане Юрий Ярош и Павел Федорцов, провели в Марьиной Горке. Отсюда, из боевой части спецназа, 28 лет назад они отправились на Афганскую войну. С тех пор для армейских спецназовцев стало традицией съезжаться в эту воинскую часть, чтобы вспоминать своих погибших друзей. Есть здесь музей, где о 105 парнях, не

вернувшихся из Афгана, говорят так, словно они живые. На территории части возведен мемориальный комплекс с их фамилиями на стеле. А рядом строится часовня за счет пожертвований ветеранов Афганской войны. Вчера священнослужители освятили крест, установленный на куполе...

Наталья ПРИГОДИЧ
Фото из личного архива
Александра СОЛОВЬЕВА